Лебедев Владимир 23.12.05

ИЗВЕСТИЯ
№ 235
36
Пятница
23.12.2005

ИСТОРИЯ

history@izvestia.ru

Открытый письмо

129

АРХИВ

Большинству этих новогодних и рождественских поздравлений — сто лет или около того. Открытое письмо без конверта — открытка — появилось в России в конце позапрошлого века. У москвича Владимира Лебедева, инженера-механика по профессии, а ныне сотрудника префектуры Западного округа, старых открыток 30 с лишним десятков тысяч. С Владимиром Лебедевым встретилась **Элла Максимова.**

ИЗВЕСТИЯ: Откуда у вас, Владимир Борисович, эта страсть?

ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ: Дед внушил. Он был ветеринарным врачом, с духовным образованием. Собрал отменную библиотеку, кроме открыток — коллекцию пластинок. Подпуская меня к заветным картинкам, всегда строго допрашивал: «Руки мыл с мылом?» Жили мы тогда в Кузьминках, в бывшей дворцовой хозпостройке, а усадьба-то голицынская — работа Жилярди, Казакова. В общем, такой был домашний воздух.

ИЗВЕСТИЯ: Дедовское собрание дожило до наших дней?

ЛЕБЕДЕВ: Кое-что, но с моим ни в какое сравнение не идет. Хотя я свое начал «строить» еще пацаненком, можно сказать, безмозглым, без всякого толка и разбора.

ИЗВЕСТИЯ: На какие же, однако, доходы?

ЛЕБЕДЕВ: На мамины пирожковые денежки. Один пирожок — две открытки. Еще источник — чердаки. Два тогдашних трофея из конфетной коробки и сейчас — украшение коллекции. Одна открыточка — с вделанной пластинкой: Шаляпин поет «Блоху». Вторая — 1914 года, из серии «Военные пасхальные яйца», очень редкая, поскольку весь тираж на фронте погиб.

В колоссальном лебедевском собрании, размещенном в сотнях альбомов, можно найти все: «Гульбины», «Фольклор», «Деревня», «Бабы»... Очень много Москвы — архитектура, пейзаж, быт, жанровые сценки, городские типажи: уличные продавцы замков, шалей, мороженого, блинов, сбитеньщики, разносчики, кучера, городовые. «Идя» по сельским альбомам, чего не увидишь и не услышишь! Хороводы, свадьбы, наряды и обряды, поговорки и прибаутки. Огромное собрание репродукций с работ русских художников, как говорит Лебедев, «не замеченных создателем Третьяковки». Сотни художников второго плана, в наши дни с успехом шествующие по именитым картинным аукционам.

Благодаря открыткам я и влез глубоко в историю живописи. Как-то смешной был случай. Любознательный чиновник при приеме на работу вдруг поинтересовался моим хобби. Я сказал. Тогда он указывает на большой стенной календарь с репродукциями: мол, что это? Отвечаю: «Ренуар «Лиза с зонтиком». Кадровик ахнул и не поверил, что я этого календаря в жизни не видел.

ИЗВЕСТИЯ: К вам обращаются специалисты — дизайнеры, киношники (спросила, увидев интерьер гостиницы «Метрополь» столетней давности)?

ЛЕБЕДЕВ: Помните передачу «Старая квартира»? Ее обставляли с помощью моих открыток. Или вот недавно попросила что-нибудь «пьянящее» известная винная фирма. У них какая цель была? Агитировать за хорошее вино, против всяческой дешевки и отравы. Из альбома «Алкоголь и алкоголики» дал им «Слона с бутылкой в хоботе» с маркой знаменитого, как и смирновская водка, кизлярского дагестанского коньяка Тамазова. И смешные открытки, вроде этой, с назиданием: «Как избавиться от красного носа? Пить, пока не посинеет».

ИЗВЕСТИЯ: Много ли у нас коллекционеров такого уровня, масштаба?

ЛЕБЕДЕВ: Для подсчета хватит пальцев одной руки на Москву и другой — на Петербург. Потому ко мне часто приезжают открыточники из других городов — за советом, проверить подлинность, просто полюбоваться. Я и сам любуюсь чуть ли не каждый вечер. Прихожу с работы — и тянет к ним.

ИЗВЕСТИЯ: Как пушкинского Скупого рыцаря к его сокровищам...

ЛЕБЕДЕВ: Что вы, ничего похожего! Ценность коллекции я, конечно, знаю, но никакого трепета по этому поводу не испытываю. А вот сами эти бумажные прямоугольнички, фантастическое разнообразие сюжетов и лиц тянут к себе постоянно. Реставрирую, клею, пополняю каталоги и испытываю наслаждение от прикосновения к старине, к красивой непритязательности той жизни.

ИЗВЕСТИЯ: Где же вы их приобретаете?

ЛЕБЕДЕВ: У букинистов прежде всего. Чаще всего — случай, везение. В нашем клубе филокартистов, там и обмен, и продажа. Опять помогает случай. Ведь я ищу, покупаю, меняюсь только тем, что отдают другие, и завишу от чужого хотения. Надо сказать, что во многих семьях хоть одну-две милых сердцу прадедовские открытки сберегли.

Открытки сразу стали популярнейшим способом общения, особенно поздравительные, праздничные. И бизнес немедленно ухватился за новое дело. Серьезные издательства заказывали открытки художникам самых разных направлений: модерн и лубок, изыск и примитив. С открытками приходили в гости, хотя они стоили порой дороже цветов, слали, дарили, вклеивали в семейные альбомы, хранили среди самых дорогих вещиц.

ИЗВЕСТИЯ: И телефон до сих пор так и не заменил их.

ЛЕБЕДЕВ: По-моему, в звонке есть какая-то агрессия, принудительность. А открытка — теплая, источает добро. На ней и Змей Горыныч всего лишь лукав.